

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ*

Аннотация: В настоящей статье предложен вариант использования компетентностной модели нового поколения стандартов ВПО. Автором выполнен анализ компетенции, обоснована структура ключевых компетенций, разработано их содержание применительно к подготовке юристов. Предложенный комплекс ключевых компетенций адаптирован к требованиям, которые предъявляет современный социум к профессии юриста.

Ключевые слова: ключевая компетенция, компетентность, модель формирования ключевых компетенций.

Одной из задач современной системы высшего профессионального образования является переход на новую модель образовательных стандартов. Эта модель тесно связывается с компетентностным подходом в обучении будущих специалистов и опирается на формирование компетенций. Однако до настоящего времени проблема теоретико-методологического обоснования и прикладного определения компетенций остается не в полной мере решенной: открыт вопрос понятийной дифференциации компетенций и компетентностей; нет однозначного и общепринятого подхода к классификации компетенций; не полностью выяснена специфика ключевых компетенций.

Применительно к практике обучения будущих юристов такая ситуация может рассматриваться как противоречие между усиливающимися позициями компетентностного подхода к подготовке специалиста-правоведа и недостаточной разработанностью структуры и содержания ключевых компетенций будущих юристов. В разрешении указанного противоречия принципиальными выступают следующие моменты:

- 1) уточнение понятия компетенции;
- 2) выявление структуры ключевых компетенций;
- 3) обоснование специфики ключевых компетенций будущих юристов.

Рассматривая имеющиеся в науке определения компетенции, нельзя не учитывать проблему понятийной смежности компетенции и компетентности. По мнению ученых, *компетенция* – это то, на что претендуют, или то, что назначается как *должное быть достигнутым*; компетентность – это то, чего достиг из желаемого или вмененного конкретный человек [1]. Более существенные отличия можно увидеть в определениях А.В.Хуторского 2002: «Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов... Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личное отношение к ней и предмету деятельности» [2]. Г.К.Селевко (2004) рассуждает так: «Понятие компетенция чаще применяется для обозначения: образовательного результата, выражающегося в подготовленности, «оспособленности» ученика, в реальном владении методами, средствами деятельности, в возможности справиться с поставленными задачами. Компетентностью же следует называть интегративное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе социализации...» [3]. Схожее понимание мы находим у А.Ю.Петрова, [4] который указывает, что компетентность проявляется в практической деятельности и не сводится ни к знаниям, ни к умениям по каким-либо предметам; «компетентность представляет собой интегративное качество личности, сформированное на основе предметных знаний, индивидуально-психических качеств, а также практического опыта, и проявляющееся в способности и готовности человека к практическому действию и решению практических проблем». При этом основным понятием, определяющим специфику компетентностного подхода в высшем образовании, автор называет ключевые компетенции, а не компетентности.

Прикладной аспект компетенции имеет для нас существенное значение. Можно говорить, что компетенция – это то, что порождает умение, действие. Это своеобразная возможность индивида устанавливать связь между знанием и ситуацией, способность реализовать процедуру, подходящую для решения той или иной проблемы. С понятием компетенции справедливо связывают мотивационно-практические результаты усвоения суммарного содержания знаний и навыков, адекватных требовани-

* © Ситников С.А.

ям, предъявляемым к будущему специалисту как субъекту труда. Характерна, в этом смысле, позиция Е.А. Боярского и С.М. Коломийца. Компетенция, как пишут указанные авторы, содержит в себе не только профессиональные знания и умения, но и непрофессиональные навыки, характеризующие конкретную личность [5].

В выявлении структуры *ключевых компетенций* существенную сложность составит интерпретация понятия «ключевые», поскольку в большинстве подходов, связанных с компетентностной моделью высшего профессионального образования, слово «ключевые» отсутствует. Так, в Проекте Федерального государственного стандарта ВПО от 2005г. [6], компетенции подразделяются на общие (общенаучные, социально-личностные, гуманитарные, коммуникативные, экономические, организационно-управленческие) и профессиональные (теоретические, практические, системные, специально-профессиональные, профилированные). В 2006 г. В.Д. Шадриков, И.Б. Федоров и Д.В. Пузанков определили для сферы техники и технологий следующий перечень компетенций: 1) социально-личностные; 2) экономические и организационно-управленческие; 3) общенаучные; 4) общепрофессиональные (инвариантные к профессиональной деятельности); 5) специальные (профессионально-функциональные) [7]. В 2007г. Е.А. Боярский и С.М. Коломиец представили, со ссылкой на И.А. Зимнюю, четыре группы компетенций: 1) познавательные (когнитивные); 2) творческие (креативные); 3) социально-психологические; 4) профессиональные [5]. Сама И.А. Зимняя в 2008г. предложила термин «единая социально-профессиональная компетентность, где «социальный» блок состоит из компетентности здоровьесбережения, компетентности гражданственности, компетентности социального взаимодействия; коммуникативной и информационно-технологической компетентностей. Профессиональная компетентность подразделена на общепрофессиональные, специальные и инструментальные компетентности [8].

Формально, как видим, вышеизложенные подходы вносят определенный запрет на использование термина «ключевые», ставя нас перед вопросом: как в понятийно-теоретическом плане должен быть выражен тот *инвариантный перечень результатов профессиональной подготовки студентов*, который имеет универсальный характер и может быть востребован в разных областях их трудовой деятельности? Можно или нет отождествлять такой перечень с ключевыми компетенциями?

Обратимся в этой связи к рассуждениям В.А. Девисилова. Он предлагает дифференцировать компетенции стандарта ВПО на обязательные и целесообразные. Обязательные – это такие, без владения которыми нельзя считать выпускника подготовленным к профессиональной деятельности в избранной предметной области. К ним можно причислить большинство профессиональных и общенаучных компетенций [9]. Суть обязательности подобного рода компетенций можно иллюстрировать, пользуясь иерархией, предложенной А.В. Хуторским. Несмотря на ее отнесенность к системе общего образования, заложенный в ней принцип имеет немалый практический интерес. Основой является уровневое разделение содержания образования. Первый уровень – метапредметный (ключевые компетенции); второй уровень – межпредметный (общепредметные компетенции); третий уровень – предметный (предметные компетенции) [2]. «Главенство» ключевых компетенций в данной иерархии налицо. Ключевые компетенции как бы доминируют над другими, имеют характер обобщенности и универсальности. С полным правом можно утверждать, что по отношению к любому из возможных перечней компетенций, *ключевые должны явиться своеобразным стержнем*, инвариантом, как мы отметили выше. Однако в профессиональном образовании «метапредметность» как атрибут ключевых компетенций не может и не должна быть ограничена научно-теоретическим уровнем. В отличие от компетентностного формата общего образования, здесь важен сам фактор профессионализации, развития в обучаемом составляющей «Я-профессионал». Поэтому мы вправе заключить, что ключевые компетенции – это своеобразное «*компетентностное ядро*» профессиональной подготовки будущих специалистов, определяющее характер «метапредметности» применительно к специфике той или иной профессиональной деятельности.

В формирующейся в настоящее время компетентностной модели ВПО ключевые компетенции, как мы понимаем, будут занимать *доминирующее положение*. Специфика профессии обусловит также содержание социально-личностного компонента профессиональной подготовки.

Примерное определение ключевых компетенций позволяет выделить в их структуре три блока: мотивационный, операциональный и рефлексивный. Первый блок предполагает осознание студентом содержания профессионального труда, его ценности и значимости. Второй блок позволяет оценить возможность будущего юриста самореализовать себя в профессиональном труде, он также связан с первичным опытом трудовых операций. Третий блок связан с самооценкой студента как будущего профессионала.

В отличие от характеристики образовательных результатов в средней школе, где производится оценка по репродуктивному, конструктивному и творческому уровню обученности, сформирован-

ность той или иной ключевой компетенции в системе ВПО целесообразно оценивать только в совокупности всех названных блоков. Системность здесь – обязательное свойство компетенций, призванных обеспечить будущему специалисту эффективное разрешение реальных профессиональных ситуаций. Наличие в структуре ключевых компетенций всех уровней развития будущего специалиста – их главная отличительная черта. Она, в определенном смысле, подсказана Европейской системой квалификаций, где компетенция рассматривается в единстве когнитивной, функциональной, личностной и этической составляющих [10]. Данные составляющие можно интерпретировать как «знаю», «умею», «хочу» и «действую». Причем все они в равной степени должны быть представлены в структуре ключевых компетенций. Схематично данное положение отражено в рис. 1.

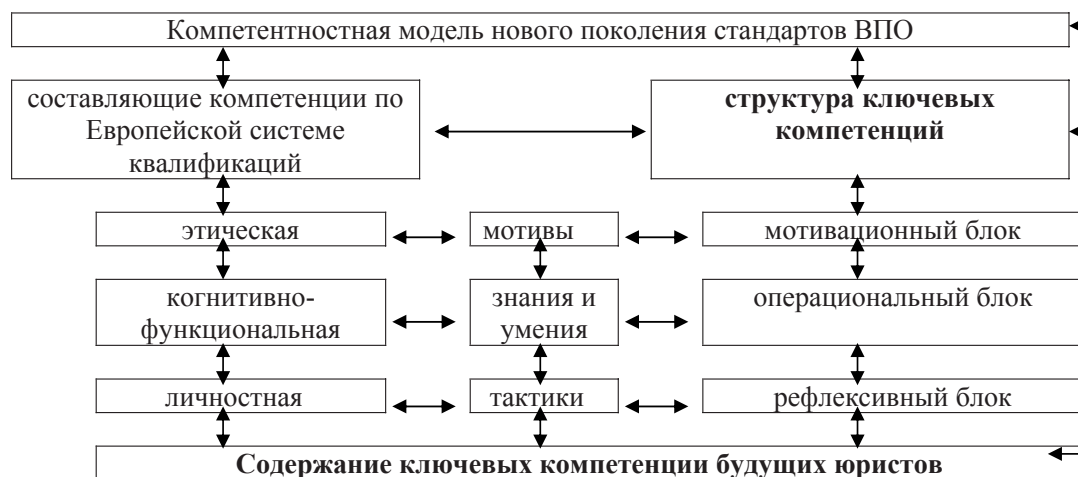

Рис. 1. Модель формирования содержательной составляющей ключевых компетенций будущих юристов

Соответственно заявленной структурной логике, в обосновании сущности ключевых компетенций будущих юристов необходимо исходить из специфики юридической профессии. Понимая профессию как «группу родственных специальностей» [11], мы учитываем три возможные области профессиональной деятельности юриста: правотворчество, правоприменение и правоисполнение. Деятельность современного юриста не случайно определяют как «многоуровневое иерархическое явление» [12]. Также юридическую деятельность рассматривают как «относительно обособленные направления гомогенного влияния на объективную и субъективную социальную реальность, в которых проявляется и конкретизируется природа юридической деятельности, ее творчески преобразующая роль и социально-правовое назначение». В.Н.Карташев различает общесоциальные и специально-юридические функции юридической деятельности. К первым ученый относит экономическую, политическую, экологическую, воспитательную. Ко вторым – регистрационно-удостоверительную, правоконкретизирующую, правоохранительную, правообразующую, правоизменяющую, контрольную, праворазъяснительную [13]. Отсюда констатация «нормативно-одобренных, позитивно-социально-преобразующих» аспектов юридической деятельности. «Независимо от того, кто является конкретным носителем юридической деятельности, – заключает В.Н.Карташев, – по своему содержанию и форме она всегда бывает общественной». Направленная на удовлетворение личных и общественных интересов, юридическая деятельность служит важнейшим средством разрешения социальных противоречий, решения задач и функций, стоящих перед обществом и государством в целом. После отказа от командно-административной системы управления обществом и экономикой, на первый план в качестве основы обеспечения нормальной деятельности предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности выступило законодательство.

Юридические службы призваны сегодня обеспечивать надежную защиту собственности. Грамотные действия юриста являются своего рода предохранительным механизмом, защищающим субъекты государственности от финансовых и экономических проблем. Социальная детерминация юридической деятельности распространяется на все ее специализации: адвоката, судьи, прокурора, следователя, нотариуса, юрисконсульта и т.д. На юристах лежит обязанность обеспечивать управление в обществе. «Юридическая работа, – пишет Ю.В.Чуфаровский, – особая управленческая деятельность: не собственно управление, а деятельность по его обеспечению» [12]. Юристу в своей работе приходится учитывать все стороны жизни общества. По своей многогранности юридическая профессия не имеет

себе равных.

Исследовательский опыт показывает, однако, что существующее положение в системе высшего юридического образования пока еще не отвечает указанному социальному статусу деятельности юриста. Опираясь на опытные данные, мы можем констатировать следующие факты из практики юридического образования:

1. Регламентирующая документация образовательных учреждений учитывает, прежде всего, требования федеральных стандартов; достаточно конкретно определены знаниевый и деятельностно-практический компоненты профессиональной готовности будущих юристов. Однако нет какой-либо нормативной документации, подтверждающей приоритетность компетентностной модели профессионального образования будущих юристов.

2. Квалификационные требования к выпускнику юридического факультета содержат перечни того, что должен знать и уметь выпускник. При этом даже в качестве преамбулы к квалификационным характеристикам нет указаний на те особые качества, которые позволили бы обеспечить будущему юристу системный потенциал в профессиональной сфере.

3. В вузовской практике наметилась тенденция, по которой лицензирование и аккредитация образовательного учреждения осуществляются на основе экспертизы в области «подготовки специалистов», средства же вуза студента не всегда рассматриваются как параметр оценки.

4. Семестровые, годовые и итоговые результаты подготовки будущих юристов подводятся, в основном, путем проверки на экзаменах и зачетах. То есть, контролируются знания студентов и никак, фактически, не отслеживается динамика их интеллектуально-психического и деятельностного потенциала, стимулирующего формирование ключевых компетенций.

5. Готовность студента к профессиональной деятельности подтверждается дипломом, в приложении к которому есть оценки уровня его академической подготовки по дисциплинам, но нет никаких указаний на уровень сформированности профессионально значимых индивидуально-специфических качеств будущего юриста.

Таким образом, проблема ключевых компетенций будущих юристов – это не столько проблема их структуры и сущности, сколько *проблема в целом образовательного и прикладного педагогического характера*. Тем не менее, формат настоящей статьи возвращает нас к вопросу содержательного наполнения представленной ранее структуры ключевых компетенций, соответствующей специфике профессии.

На наш взгляд, в составе ключевых компетенций, формируемых в процессе подготовки будущего юриста в вузе, должны быть этическая, методологическая, информационная и коммуникативная компетенции. Согласно их функции с общей системой квалификационных требований к специальности 021100 – юриспруденция, мы можем отразить следующее содержание ключевых компетенций будущих юристов (см. табл. 1).

Таблица 1

Содержание ключевых компетенций будущих юристов

	Диагностируемые параметры компетенций		
	Мотивационный блок	Операциональный блок	Рефлексивный блок
Этическая компетенция	Приоритет социально-преобразующих профессиональных тактик над узкоутилитарными	Опыт правотворчества, полученный в ходе исследовательской и проектной деятельности	Принятие права как высшей ценности социальной жизни индивида
Методологическая компетенция	Потребность в интеграции правовых концептов; в целостностной правовой картине мира	Опыт интерпретации правовых актов и ситуаций. Креативное правовое мышление	Отношение к окружающей действительности как к единому целому.

Информационная компетенция	Самостоятельность в определении и использовании источников профессионально значимой информации	Способность критически подходить к профессионально значимой информации	Глубокое знание изучаемых и смежных дисциплин
Коммуникативная компетенция	Стремление к максимально возможной бесконфликтности профессионально значимых действий при одновременной потребности в карьерном росте	Соответствие вербального аппарата профессиональной специфике коммуникации. Риторическая грамотность. Осведомленность в PR-технологиях	Следование принятым в профессиональном сообществе нормам социального взаимодействия

Главенствующее положение мы не случайно отводим **этической компетенции**. Причина в том, что чувство повышенной ответственности за последствия своих социальных действий – неотъемлемый атрибут профессиональной готовности будущих юристов. Приоритеты в их деятельности должны гармонизировать с приоритетом долга, совести, сознания, а вся профессионально ориентированная деятельность подчиняться существующим в обществе моральным нормам.

Методологическая компетенция связывалась нами с системным рассмотрением юридических явлений под определенным углом зрения, а именно, с семиотической полярностью категории «право»: право как догма и право как выражение свободы человека. Социальная действительность реализует оба концепта права и обязывает будущего юриста не просто владеть правовым знанием, но и создавать ситуации, способствующие осмыслению прав, бытия, ситуации, невозможные без глубоких системных знаний и способностей будущих юристов к методологически грамотному анализу и синтезу.

Информационная компетенция отражает современное состояние социума, в котором предстоит трудиться будущему юристу. Статус данной компетенции был предопределен еще Концепцией правовой информатизации России (1993 г.). По мысли авторов, юристы должны стремиться к обеспечению оптимальных условий для «полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий» [14].

Коммуникативная компетенция, несмотря на устойчивый интерес исследователей, в предлагаемом нами контексте имеет достаточно специфический смысл. Коммуникация рассматривается нами как «общая судьба всего человечества», «осевое время», «корень общеисторического бытия» [15], то есть как такая форма профессиональной деятельности юристов, которая максимально способствует становлению правового государства, в особенности, так называемого «гражданского общества».

Каждый из блоков ключевых компетенций можно развернуть до элементарных компонентов в формате специализированных (профильных) знаний и техник, приемлемых для реального использования в процессе подготовки юристов в вузе. Основным ресурсом такой диверсификации может выступать предлагаемая стандартом квалификационная характеристика будущего юриста, а особенно уровень требований, который предъявляет к выпускникам каждый конкретный вуз.

В заключение отметим, что содержание настоящей статьи предполагает определенную академическую свободу вузов. Возможно, что предложенный подход к трактовке сущности и структуры ключевых компетенций будущих юристов позволит в разумной мере скорректировать содержательные аспекты их обучения в вузе и будет способствовать реализации компетентностной модели профессиональной подготовки специалистов в системе юридического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов Д. А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий [Текст]: учеб.-метод. пособие / Д. А. Иванов, К. Г. Митрофанов, О. В. Соколова. М.: АПК и ППРО, 2005. С.11.
2. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика [Текст]: методология, теория, практика / А. В. Хуторской. М.: УНД-ДО, 2005. С.168.
3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии [Текст]: учеб. пособие для пед. вузов и ин-тов повышения квалификации / Г. К. Селевко. М.: Народное образование, 1998. 255 с.
4. Петров А. Ю. Компетентностный подход в непрерывной профессиональной подготовке инженерно-технических специалистов

- ких кадров [Текст]: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / А. Ю. Петров; Челябинский гос. пед. ун-т. Киров, 2005. 43 с.
5. Боярский Е.А. Компетенции: от дифференциации к интеграции [Текст] / Е.А. Боярский, С.М. Коломиец // Высшее образование сегодня. 2007, № 1. С. 8-11.
 6. Проект Федерального государственного образовательного стандарта ВПО / Министерство образования и науки РФ. М., 2007 // <http://www.umo/msu/ru>
 7. Пузанков Д.В. Двухступенчатая модель подготовки специалистов [Текст] / Д.В. Пузанков, И.Б. Федоров, В.Д. Шадриков // Высшее образование в России. 2004, № 2. С. 3-11.
 8. Зимняя И.А. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов [Текст] / И.А. Зимняя, Е.В. Земцова // Высшее образование сегодня. 2008, № 5. С. 14-19.
 9. Девисилов В.А. Стандарты высшего профессионального образования компетентностного формата: вопросы структуры и содержания [Текст] / В.А. Девисилов // Высшее образование сегодня. 2008, № 9. С. 18-21.
 10. Европейская система квалификаций // Сайт Волгоградского государственного университета. http://www.volsu.ru/rus/info/norm_doc3.htm
 11. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст]: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2004. С. 56.
 12. Чуфаровский Ю.В. Введение в юридическую специальность [Текст]: Учебное пособие. М.: Социально-политическая Мысль, 2004. С. 79.
 13. Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации / МО общего и профессионального образования РФ, ГосНИИ системной интеграции. М.: ГосНИИ системной интеграции, 1998.
 14. Карташев В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность [Текст] / В.Н. Карташев. Саратов, 1989. С.124
 15. Касториадиус К. Воображаемое установление общества [Текст]: пер. с франц. / К. Касториадиус. М.: ГНОЗИС Логос, 2003. С. 243.

S. Sitnikov

ESSENSE AND STRUCTURE OF KEY JURISDICTIONS OF FUTURE JURISTS

Abstract: In this article the variant of the use of the jurisdictional model of new generation of standards of the higher professional education is described. The author has analysed the concept of jurisdiction, has proved the structure of key jurisdiction and has worked out their contents concerning to the preparation of jurists. This complex of key jurisdiction has demands which contemporary society presents to the profession of a jurist.

Key words: key jurisdiction, model of new generation of standards of the higher professional education, model of forming of key jurisdictions.

Тарасов П.Ю.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ*

Аннотация: Аналитические умения выражаются в способности человека анализировать, обобщать материал, строить гипотезы, теории, производить перевод информации из одной знаковой системы в другую. Такие умения более всего проявляются в творческой работе, связанной с получением идеального продукта мысли. Основой аналитических умений является активная познавательная деятельность индивида в процессе усвоения основ изучаемой информации. Аналитические умения составляют основу мыслительной деятельности, а те в свою очередь, подразумевают действия мысли. В структуре профессиональных качеств специалистов с высшим образованием они занимают одно из центральных мест.

Ключевые слова: аналитические умения, педагогика высшей школы, познавательная деятельность.

Проблема формирования аналитических умений у человека в той или иной степени является

* © Тарасов П.Ю.